

На правах рукописи

МОРАРУ Николета-Флорина

**ЭКСТЕРНАЛИЗАЦИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА (2005–2022 гг.)**

Специальность 5.6.7. История международных отношений
и внешней политики

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Российский университет дружбы народов имени
Патриса Лумумбы»

Научный руководитель: **МОРГУНОВА Оксана Алексеевна**
PhD, доцент

**Официальные
оппоненты:**

БОЧАРОВА Зоя Сергеевна
доктор исторических наук, профессор
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»,
профессор кафедры ЮНЕСКО по изучению
глобальных проблем

ЛЮБИН Валерий Петрович
доктор исторических наук
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт научной
информации по общественным наукам
Российской академии наук», ведущий научный
сотрудник Отдела истории

КУДЕЯРОВА Надежда Юрьевна
кандидат исторических наук,
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт Латинской
Америки Российской академии наук»,
руководитель Центра политических
исследований

Защита диссертации состоится «26» декабря 2023 г. в _____ часов на
заседании диссертационного совета ПДС 1000.003 при ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва,
ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва,
ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан «___» _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 1000.003
кандидат исторических наук, доцент

Т.И. Понька

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что миграционные потоки в страны Европейского союза (ЕС), особенно в последние годы, стали более многообразными, а их урегулирование – более проблематичным. Число лиц, ищущих убежище в других странах, и мигрантов, находящихся в неурегулированном положении или имеющих, в первую очередь, экономическую мотивацию мобильности, увеличивается с каждым годом. Однако резкое увеличение потока мигрантов в Европейский союз после «арабской весны», гражданской войны в Сирии и последних событий на Украине и Ближнем Востоке еще раз подчеркивают необходимость пересмотра программ и договоренностей, связанных с предоставлением убежища, а также важность последовательной и комплексной миграционной политики ЕС в области внешнего управления миграционными потоками. Под воздействием непрекращающихся миграционных кризисов Европейский союз начал принимать активные меры, которые выходили за рамки существовавших правил, так как они показали свою неэффективность. Однако это делалось по той же логике управления, которая была закреплена в существовавших документах ранее, что способствовало развитию кризиса приема беженцев и мигрантов. В условиях возросшего числа стран – членов ЕС и различий в условиях приема беженцев в них возникло особое миграционное давление на пограничные государства, а также на те страны, которые были приоритетной целью миграционной мобильности. Это вызвало ряд проблем, связанных как с размещением мигрантов в ЕС, так и с урегулированием разногласий между членами Союза.

Неспособность государств-членов Евросоюза найти консенсус по вопросу предоставления убежища, расхождения во мнениях внутри ЕС по поводу приема новых мигрантов привели к тому, что на уровне как отдельных государств, так и в целом сложилась практика заключения соглашений на национальном и наднациональном уровнях сначала со странами транзита, а затем и со странами исхода.

В поисках выхода из миграционного кризиса ЕС попытался осуществить экстернализацию решений миграционных вопросов и разработать схему передачи ответственности третьим странам, странам транзита или странам исхода мигрантов. Также ЕС предполагал перенести вопросы предоставления убежища на третьи

государства. Таким образом, целью экстернализации миграционного регулирования является сокращение миграционного давления на границах Европейского союза. В результате, концепция экстернализации, которая складывалась во многом стихийно, обозначила новые направления в реформировании миграционной политики ЕС, изучение которых представляет научный и практический интерес.

Степень научной разработанности темы. Вопросы экстернализации миграционной политики Европейского союза нашли свое отражение в трудах ученых и специалистов-практиков из Российской Федерации и зарубежных стран.

Литература на русском языке может быть разделена на несколько групп. К *первой группе* отнесены работы, которые посвящены нормативно-правовым аспектам миграции в Европу. Так, в исследованиях И.А. Алешковского, А.А. Гребенюка, З.С. Бочаровой¹, рассматриваются вопросы переселения и развития международно-правовой защиты беженцев. В основу работы И.П. Прокопенковой был положен анализ Женевской конвенции ООН о статусе беженцев 1951 г. и Протокола к ней 1967 г.² Автор раскрывает исторические обстоятельства, в которых были приняты эти документы. Конвенция является основой существующей правовой политики приема и размещения мигрантов на гуманитарных основаниях в ЕС.

К этой же группе можно также отнести работу А.М. Исхакова³, поскольку в ней был проведен анализ терминов «нелегальная миграция» и «неурегулированная миграция». Данные термины в русскоязычных и зарубежных источниках и официальных законодательных документах трактуются по-разному. В отношении пересечения европейских границ термин «нелегальная миграция» встречается только в медийных источниках. В официальных документах ЕС используется

¹Алешковский И.А, Бочарова З.С., Гребенюк А.А. «В стремлении понять»: международно-правовая защита беженцев в постверсальском мире // Электронный научно-образовательный журнал История. М: Интеграция: Образование и Наука, 2019. Т.10. № 6. С. 60–80; Алешковский И.А, Бочарова З.С., «Перемещенные и неуместные»: феномен беженства и развитие международного режима защиты беженцев в XIX – начале XXI века // Электронный научно-образовательный журнал История. М: Интеграция: Образование и Наука, 2019. Т.10. №11.

²Прокопенкова И.П. Женевская конвенция ООН о статусе беженцев в общей системе международного права // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2018. № 4. С. 71–74.

³Исхаков А.М. К вопросу о необходимости нормативно-правового закрепления понятия «незаконная миграция» // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 2 (28). С. 87–90.

такой термин как «*irregular migration*» (неурегулированная миграция). Под этим понимается факт присутствия гражданина третьей страны на территории Шенгенского государства, который при этом не выполняет или больше не выполняет условия въезда, изложенные в Шенгенском кодексе о границах от 2006 г. или другие условия для входа. На волне мобильности в эпоху глобализации с ускорением миграционных потоков термин «*irregular migration*» заменил в официальных документах термин «*illegal migration*» (нелегальная миграция), так как незаконное пересечение границ ЕС и сегодня является административным нарушением, а не уголовным преступлением.

В работах эксперта Института Латинской Америки РАН Н.Ю. Кудеяровой⁴ особое внимание уделено миграционному профилю Испании как государству, расположенному на границе Европейского союза. Автор отмечает большое значение, которое придается контролю морских границ Испании в условиях роста нелегальной миграции с африканского континента, и указывает на возросшую роль взаимодействия Испании с правительствами стран происхождения мигрантов и ЕС, а также важность миграционной повестки в программах политических партий страны.

Ко *второй группе* отнесены труды, посвященные анализу миграционного давления, миграционных кризисов XXI в. и проблемам реформирования миграционной политики ЕС. Вопросы миграции в европейских государствах исследуются в трудах эксперта ИНИОН РАН В.П. Любина. Автор анализирует расстановку политических сил в контексте миграционного кризиса в таких странах как Германия и Италия. Автор также уделяет внимание положению мигрантов в некоторых странах и рассматривает попытки выработки общей миграционной политики ЕС⁵. Особенности миграционной политики ЕС также

⁴Кудеярова Н.Ю. Миграционный вопрос в электоральной кампании // Испания в новой национальной и международной реальности / под ред. П.П. Яковлева, А.А. Куракиной-Дамир. М.: ИЛА РАН, Центр иберийских исследований, 2020. С. 53-62. Кудеярова Н.Ю. Испания после миграционного бума: социально - экономическая и внешнеполитическая проекции // Современная Европа. 2019. № 1. С. 80-91. Ермольева Э.Г., Кудеярова Н.Ю. Испания в многомерном кризисе: социальная проекция демографических тенденций // Современная Европа. 2021. № 4 (104). С. 129-139.

⁵Любин В. П., Алонци Р. Волна миграции в Европе и изменения в политике стран ЕС (на примере Германии и Италии, 2015–2018 гг.) // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2018. №1-2. М. ИНИОН РАН. С. 120-124. 145. Любин В. П. Современный кризис ЕС и позиции различных политических сил Германии // Современная Европа. М.: Институт Европы РАН. 2017. С. 84-97. 146. Любин В. П., Алонци Р. Афганские мигранты 2021 г. и идентичность ЕС // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. №5-1. Любин В. П. Румыния и ее вступление в ЕС: взгляд из России // Synergies Roumanie. №16. 2021. С. 69-81. С. 677-682. Любин В. П. Революция миграции и ее регулирование в России, Германии и ЕС // РСМ. 2005. №1. С. 91-107.

рассматриваются в работах Т.В. Зверевой⁶. Среди исследований «арабской весны» и миграционного кризиса 2015 г., вызванного вооруженными конфликтами в Северной Африке и на Ближнем Востоке, следует выделить работы А.Я. Никэза⁷, С.А. Бокерия⁸, О.А. Моргуновой⁹, К.П. Курылева, Р.М. Курбанова, А.Б. Макеновой¹⁰, П.П. Тимофеева¹¹ и др.

К *третьей группе* отнесены публикации по экстернализации и миграционной политике ЕС, которые имеют непосредственное значение для данного исследования. Эти вопросы были рассмотрены в работах экспертов Института Европы РАН Л.С. Биссон¹², О.Ю. Потемкиной¹³, Д.В. Алексева¹⁴. О.Ю. Потемкина анализирует также позицию стран Вишеградской группы по европейскому миграционному кризису¹⁵. Автор отмечает, что для лидеров Словакии и Венгрии поддержка национальных избирателей оказалась важнее европейской солидарности¹⁶. Вопросы экстернализации и миграционной политики ЕС также рассматриваются в работах Е.Д. Крапивницкой¹⁷,

⁶ Зверева Т.В. Миграционная политика государств-членов ЕС: особенности современного этапа // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2019. № 4 (22). С. 64–75. Зверева Т.В. Миграционная политика ЕС на современном этапе // Дипломатическая служба. 2019. №4 (84). С. 38–45. Зверева Т.В. Миграционный кризис: «тихий развал» Евросоюза или новый этап в развитии интеграции? // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2015. М.: Дипломатическая академия. № 4. С. 106. 137. Карпович О.Г., Зверева Т.В. Общая миграционная политика ЕС: новый стандарт? // Международная жизнь. 2021. № 7. С. 94–103.

⁷ Никэз А.Я. «Арабская весна»: международно-правовое измерение // Ближний Восток и международное право. М.: РУДН, 2019. С. 119–126.

⁸ Бокерия С.А. Миротворческие операции в Мали в контексте трансформации стратегии ЕС в Сахеле // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 2 (71). С. 126–144.

⁹ Моргунова О.А. Морару Н.Ф. Дискурсы «европейскости» в практике предоставления убежища в постколониальном контексте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 22. № 4. С. 741–754.

¹⁰ Курылев К.П., Курбанов Р.М., Макенова А.Б. Миграционные потоки из Центральной Азии в страны Европейского союза // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. № 2. С. 315–327.

¹¹ Тимофеев П.П. Влияние миграционного кризиса в Европе на отношения ЕС и Турции // Вестник МГИМО. 2016. № 2 (47). С. 62–70.

¹² Биссон Л.С. Внешнее измерение миграционной политики ЕС: инструменты и выгоды // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 5. С. 21–26.

¹³ Потемкина О.Ю. Многоуровневое управление миграцией в Европейском союзе // Современная Европа. 2020. № 2. С. 100–110.

¹⁴ Алексеев Д.В. Миграция из стран Африки в Испанию в контексте миграционной политики ЕС (1985–2021 гг.): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.15 / Алексеев Дмитрий Владиславович. М: Российский университет дружбы народов, 2022. 227 с.

¹⁵ Потемкина О.Ю. Миграционный кризис в ЕС: роль стран Вишеградской группы // Современная Европа. 2015. № 6 (66). С. 36–45.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Крапивницкая Е.Д. Экстернализация миграционной политики ЕС как решение

А.С. Леонова¹⁸ и др.

К *четвертой группе* относятся труды, посвященные миграциям из стран Африки. Так, в монографии С.В. Костелянца¹⁹ рассматриваются роль и место Африки в глобальных миграционных потоках. История африканской диаспоры и изучение проблем идентичности и эксклюзивности отражены в работах Т.М. Гавристовой²⁰. В трудах Д.А. Васильева, Д.А. Дегтерева, Т.М. Шоу²¹ также исследуется роль африканской диаспоры в странах ЕС и ее участие в поддержке политического и социально-экономического развития Африки. Согласно авторам, некоторые европейские страны (например, Италия) стремятся привлечь африканскую диаспору к реализации таких проектов в странах их происхождения, как, например, «Женщины-мигранты за развитие в Африке».

Литература на английском языке также может быть разделена на несколько групп. К *первой группе* отнесены работы по истории миграции на Европейский континент. Следует отметить, что с середины XX в. миграция в страны Европы имела в основном экономический характер. В результате нефтяного кризиса 1973 г. произошло сокращение рабочего рынка, вследствие чего европейские страны ввели ограничение на приток рабочей силы. Эти меры привели к увеличению количества лиц, ищущих убежище из стран, которые были изначально поставщиками рабочей силы. Значительное влияние на число беженцев в Западной Европе оказала Югославская война 1990-х гг. и кризис социалистического лагеря. Данные процессы нашли отражение в

проблемы солидарности // Международные отношения в XX–XXI вв.: IV Чепаловские чтения, посвященные 75-летию победы в Великой Отечественной войне и 75-летию окончания Второй мировой войны: сборник научных статей и сообщений Всероссийской научной конференции (Екатеринбург, 17–18 декабря 2020 г.). Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2020. С. 314–321.

¹⁸ Леонов А.С. Обеспечение прав человека в практике миграционного регулирования Европейского Союза // Экономика и право. Вестник ННГУ, 2017. С. 197–208.

¹⁹ Африка в глобальных миграционных потоках: история и современность: коллективная монография / отв. ред. С.В. Костелянец. М.: Институт Африки РАН, 2022. 378 с.

²⁰ Гавристова Т.М. Мигриюд как презентация идентичности // Гендерный аспект африканской культуры. Между архаикой и современностью. Серия: «Гендерные исследования Института Африки РАН». М.: Институт Африки РАН. 2022. С. 194–204. Африканские интеллектуалы за пределами Африки / отв. ред. Гавристова Т.М. Ярославль: ЯрГУ, 2002. 308 с.

²¹ Decolonization, Postcolonialism, Multiple Modernities, and Persistent East–West Divide in African Studies // Africa and the Formation of the New System of International Relations. Advances in African Economic, Social and Political Development. Springer, Cham / A.M. Vasiliev, D.A. Degterev, T.M. Shaw (eds). M., 2021. P. 1–17. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-77336-6_1 (дата обращения: 14.05.2023).

работах таких авторов, как К. Бюлент²² и Р. Хансен²³.

Ко второй группе отнесены публикации, анализирующие нормативно-правовые аспекты миграции. Эти вопросы были рассмотрены в работах С. Пир²⁴, К. Хрушка²⁵, К. Хейлброннер²⁶, Б.М. Кейрос²⁷ и др.

Особое внимание уделено исследованиям, посвященным Дублинской системе и формированию Общеευропейской системы предоставления убежища. Эти вопросы проанализированы в работах таких исследователей, как К.Г. Аксой²⁸, А. Беттс²⁹, К. Бренке³⁰, М. Вагнер³¹, Г. Гебл³², П. Геншель³³, Дж. Гюисманс³⁴, К. Дагманн³⁵, Н. Заун³⁶, С. Каррера³⁷, Р. Кинг³⁸, А. Лулле, Ф. Майани³⁹, С.

²² *Büilent K.* The changing face of Europe – population flows in the 20th century. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2002. 125 p.

²³ *Hansen R.* Migration to Europe since 1945: Its History and its Lessons // *The Political Quarterly*. 2003. № 74 (1). P. 25–38.

²⁴ *Peers S.* EU Justice and Home Affairs Law. Oxford: Oxford University Press, 2016; *Peers S.* EU Justice and Home Affairs Law. Vol. I: EU Immigration and Asylum Law // Oxford Academic. 2016. Vol. 1. P. 1–121.

²⁵ *Hruschka C., Maiani F.* A Commentary // *EU Immigration and Asylum Law* / К. Hailbronner, Thym (eds.). Munich, 2016. 1486 p.

²⁶ *Hailbronner K., Thym D.* Legal Framework for EU Asylum Policy // *EU Immigration and Asylum Law. Commentary*. 2nd ed. Leiden, 2016. P. 1023–1053.

²⁷ *Queiroz B.M.* The Impact of EURODAC in EU Migration Law: The Era of Crimmigration? // *Market and Competition Law Review*. 2019. № 3 (1). P. 157–183.

²⁸ *Aksoy C.G., Poutavaara P.* Refugees' and Irregular Migrants' Self-selection into Europe: Who Migrates Where? Munich: IZA Institute of Labor Economics, 2019.

²⁹ *Betts A., Collier P.* Refuge: Transforming a Broken Refugee System // *British Journal of General Practice*. 2017. № 659. 274 p.

³⁰ *Brenke K.* Distribution of refugees very uneven among EU member states – even when accounting for economic strength and total population // *DIW Economic Bulletin*. 2015. № 39. P. 511–523.

³¹ *Wagner M., Perumadan J., Baumgartner P.* Secondary Movements // *CEASEVAL Research on the Common European Asylum System*. Chemnitz, 2019. 26 p.

³² *Göbl G., Lassen C.K., Lovéc M. et al.* Central Europe and the Refugee Question: Cooperation, not Confrontation // *Austrian Society for European Politics (ÖGfE) Policy Brief*. Vienna, 2016. 22 p.

³³ *Genschel P., Jachtfuchs M.* From Market Integration to Core State Powers: The Eurozone Crisis, the Refugee Crisis and Integration Theory // *Journal of Common Market Studies*. 2017. № 26. 16 p.

³⁴ *Huysmans J.* The Politics of Insecurity: Fear, Migration and Asylum in the EU // *New International Relations Series*. London, UK: Routledge, 2006. 206 p.

³⁵ *Dustmann C., Fasani F., Frattini T. et al.* On the economics and politics of refugee migration // *Economic Policy*. 2017. № 32 (91). P. 497–550.

³⁶ *Zaun N.* States as gatekeepers in EU Asylum Politics: Explaining the Non-Adoption of a Refugee Quota System // *Journal of Common Market Studies*. 2017. Vol. 56. № 1. P. 44–62.

³⁷ *Carrera S., Luk N.C., Mager F. et al.* European Union Policies on Onward and Secondary Movements of Asylum-seekers and Refugees: A Critical Overview of the EU's Migration Management Complex. Brussels: Centre for European Policy Studies, 2022.

³⁸ *King R., Lulle A.* Research on Migration: Facing Realities and Maximising Opportunities. A Policy Review. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2016. 161 p.

³⁹ *Maiani F.* The Reform of the Dublin III Regulation // *Policy Department C – Citizens'*

Мариньо⁴⁰, М. Пахоцкая⁴¹, С. Пир⁴², А. Тильдеус⁴³, Р. Хансен⁴⁴, Т.Дж. Хаттон⁴⁵, З. Шмидт⁴⁶ и др.

К третьей группе отнесены работы, посвященные экстернализации в миграционной политике, а также внешнему управлению миграционными потоками в страны–члены Европейского союза. В их числе труды таких авторов, как С.Дж. Вара⁴⁷, А.С.Дж. Герцберг⁴⁸ М. Касас-Кортес⁴⁹, П. Мюллер⁵⁰, И. Сток⁵¹, В. Фрелик⁵² и др.

К четвертой группе отнесены научные труды, посвященные анализу некоторых аспектов неурегулированной миграции, секьюритизации и вопросам вынужденной миграции из стран, с которыми заключены соглашения у ЕС.

Rights and Constitutional Affairs European Parliament. Brussels, 2016. 74 p.

⁴⁰ *Marinho C. Heinonen M.* Dublin after Schengen: Allocating Responsibility for Examining Asylum Applications in Practice // European Institute of Public Administration (Maastricht) EIPASCOPE. 1998. Vol. 3. P. 1–12.

⁴¹ *Pachocka M.* Understanding the Visegrad Group States' Response to the Migrant and Refugee Crises 2014+ in the European Union // Yearbook of Polish European Studies. 2016. Vol. 19. P. 101–132.

⁴² *Peers S.* Reconciling the Dublin system with European fundamental rights and the Charter // ERA Forum. Trier, 2014. P. 485–494.

⁴³ *Thildéus A.* Dublin in «crisis» – investigating the Dublin regulation as a crisis management system. Lund: Lund University, Faculty of Law, 2015.

⁴⁴ *Hansen R.* Asylum policy in the European Union // Georgetown Immigration Law Journal. 2000. № 14 (3). P. 779–800.

⁴⁵ *Hatton T.J.* Refugees and asylum seekers, the crisis in Europe and the future of policy // Economic Policy. 2017. № 32 (91). P. 447–496.

⁴⁶ *Schmidt Z.* Deficiencies of the Dublin Regulation and the Solidarity Remedy Exemplified by Analysing Cases *M.S.S. v Belgium and Greece* and *Tarakhel v Switzerland* // Helsinki Law Review. 2016. № 10 (2). P. 60–79.

⁴⁷ *Vara S.J., Matellán P.L.* The Externalisation of EU Migration Policies: The Implications Arising from the Transfer of Responsibilities to Third Countries // The Evolving Nature of EU External Relations Law / ed. by W.T. Douma, C. Eckes, P. Van Elsuwege, E. Kassoti, A. Ott, R.A.Wessel. Hague, 2021. P. 315–331.

⁴⁸ *Hertzberg A.S.J.* The Readmission Agreement Between Sweden and Afghanistan: A Tortuous Strategy of Creating a Deportation Corridor to a War-torn Country? // New Sociological Perspectives. 2022. № 2 (1). P. 37–54.

⁴⁹ *Casas-Cortes M., Cobarrubias S., Pickles J.* 'Good neighbours make good fences': Seahorse operations, border externalization and extra-territoriality // European Urban and Regional Studies. 2016. № 23 (3). P. 231–251.

⁵⁰ *Müller P., Slominski P.* Breaking the legal link but not the law? The externalization of EU migration control through orchestration in the Central Mediterranean // Journal of European Public Policy. 2021. № 28 (6). P. 801–820.

⁵¹ *Stock I., Üstübcici A., Schultz S.U.* Externalization at work: responses to migration policies from the Global South // Comparative Migration Studies. 2019. № 7 (48). 9 p.

⁵² *Frelick B., Kysel I.M., Podkul J.* The Impact of Externalization of Migration Controls on the Rights of Asylum Seekers and Other Migrants // Journal on Migration and Human Security. 2016. № 4 (4). P. 190–220.

Научный интерес представляли работы Р. Аранзасу⁵³, В.Г. Иванова, М. Самерс⁵⁴, М. Степка⁵⁵, Т. Террон-Каро⁵⁶ и др.

Таким образом, несмотря на многообразие литературы, посвященной миграционной политике ЕС и соответствующим реформам, отсутствуют исследования, в которых комплексно анализируется динамика экстернализации миграционных решений на уровне стран–членов ЕС. Также отсутствуют работы, в которых проводился бы сравнительный анализ подходов к изучаемому вопросу представителей разных школ и направлений.

Объектом исследования является процесс экстернализации миграционной политики Европейского союза.

Предметом исследования являются динамика, особенности и механизмы выработки мер по экстернализации миграционной политики Европейского союза.

Целью исследования является выявление особенностей экстернализации в миграционной политике Европейского союза.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- рассмотреть ключевые приоритеты миграционной политики ЕС;
- исследовать реформирование миграционной политики ЕС в контексте «арабской весны» и «кризиса беженцев»;
- рассмотреть апробацию концепции экстернализации на уровне отдельных стран – членов Европейского союза;
- исследовать влияние экстернализации миграционной политики на право лиц, ищущих убежище, и других групп мигрантов;
- раскрыть особенности взаимодействия ЕС с отдельными странами Африки и Ближнего Востока по вопросам реадмиссии и возвращения вынужденных мигрантов;
- проанализировать процедуры по реадмиссии и возвращению, а также

⁵³ Aránzazu R., Olivares-García, Francisco J., Jiménez-Zafra, Salud M. Hate speech on Twitter during the Ceuta migration crisis in May 2021 // Revista de comunicación y tecnologías emergentes. 2022. № 20 (2). §9 p.

⁵⁴ Samers M. An Emerging Geopolitics of ‘Illegal’ Immigration in the European Union // European Journal of Migration and Law. 2004. № 6 (1). P. 27–45.

⁵⁵ Stepka M. Securitisation as the Work of Framing // Identifying Security Logics in the EU Policy Discourse. Cham, 2022. P. 33-61.

⁵⁶ Terrón-Caro T., Cárdenas-Rodríguez R., Ortega-de-Mora F. Discourse, Immigration and the Spanish Press: Critical Analysis of the Discourse on the Ceuta and Melilla Border Incident // Global Migration and the Rise of Populism. 2022. № 12 (2). §5 p.

программы реинтеграции Европейского союза.

Хронологические рамки исследования ограничены периодом 2005–2022 г. *Нижняя хронологическая граница* обусловлена началом разработки Европейским советом в декабре 2005 г. «Глобального подхода ЕС к миграции», который стал основой для взаимодействия ЕС с третьими странами в области миграции и предоставления убежища. *Верхняя граница исследования* обусловлена первым применением в 2022 г. Советом Европейского союза «Директивы о временной защите на исключительных основаниях для определенных групп мигрантов от 2001 г.» в отношении украинских беженцев.

Указанный период является значимым для выявления тенденций экстернализации в миграционной политике Европейского союза. В отдельных случаях при решении исследовательских задач автор выходит за указанные хронологические рамки.

Источниковая база исследования обширна, представлена различными видами источников на русском и английском языках и включает в себя нормативно-правовые, делопроизводственные, публицистические и статистические документы.

Первая группа представлена *нормативно-правовыми документами*, в том числе международных организаций. К ним относятся: Конвенция ООН о статусе беженцев 1951 г. и Протокол к ней 1961 г.⁵⁷, а также акты ЕС, которые являются основными источниками европейского законодательства и правовой основой миграционной политики (после Конвенции ООН о статусе беженцев), такие как Дублинская конвенция ЕС, принятая в 1997 г.⁵⁸, Амстердамский договор 1997 г.⁵⁹, Лиссабонский договор 2007 г.⁶⁰ и др.

Вторую группу составили *делопроизводственные документы* Европейского

⁵⁷ 1951 Convention and 1967 Protocol Relating to the Status of Refugees // UNHCR. URL: <https://www.unhcr.org/media/28185> (дата обращения: 10.09.2022).

⁵⁸ Convention determining the State responsible for examining applications for asylum lodged in one of the Member States of the European Communities // Official Journal of the European Communities. 1997. URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:41997A0819\(01\)&from=EN](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:41997A0819(01)&from=EN) (дата обращения: 10.09.2022).

⁵⁹ Treaty of Amsterdam amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts // Official Journal of the European Communities. 1997. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:11997D/TXT&from=EN> (дата обращения: 12.10.2022).

⁶⁰ Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, signed at Lisbon, 13 December 2007 // Official Journal of the European Union. 2007. URL: http://publications.europa.eu/resource/cellar/688a7a98-3110-4ffe-a6b3-8972d8445325.0007.01/DOC_19 (дата обращения: 12.10.2022).

союза, включая «Выводы Европейского совета» (Тампере, 1999 г.)⁶¹, резолюции – Резолюцию Европейского парламента 2008 г. об оценке эффективности Дублинской системы⁶², Резолюцию Европейского парламента от 2006 г. по правам человека⁶³, регламенты – Регламент Совета № 2725/2000 от 2000 г. об учреждении «Eurodac» для сравнения отпечатков пальцев в целях эффективного применения Дублинской конвенции⁶⁴, Регламент ЕС № 604/2013, устанавливающий критерии и механизмы определения государства-члена, ответственного за рассмотрение заявления о предоставлении международной защиты⁶⁵, планы действия – Совместный план действий ЕС–Турция 2015 г.⁶⁶ и др.

Третья группа – публицистические источники, в том числе выступления европейских и африканских лидеров (председателя Европейской комиссии Урсулы фон дер Ляйен)⁶⁷, председателя Комиссии Африканского союза Муссы Факи Махамата)⁶⁸, а также пресс-релизы, в том числе заседания совместной

⁶¹ Tampere European Council Presidency Conclusions 1999 // European Parliament. URL: https://www.europarl.europa.eu/summits/tam_en.htm (дата обращения: 12.10.2022).

⁶² European Parliament resolution of 2 September 2008 on the evaluation of the Dublin system (2007/2262(INI)) // Official Journal of the European Union. 2009. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52008IP0385&from=EN> (дата обращения: 14.10.2022).

⁶³ Resolution 1509 (2006) Human rights of irregular migrant // Parliamentary Assembly. 2006. URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17456> (дата обращения: 02.12.2022).

⁶⁴ Council Regulation № 2725/2000 of 11 December 2000 concerning the establishment of Eurodac for the comparison of fingerprints for the effective application of the Dublin Convention, 2000. URL: <https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/eurodac-system.html> (дата обращения: 13.10.2022).

⁶⁵ Regulation (EU) № 604/2013 of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 establishing the criteria and mechanisms for determining the Member State responsible for examining an application for international protection lodged in one of the Member States by a third-country national or a stateless person (recast) // Official Journal of the European Union. 2013. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32013R0604&from=en> (дата обращения: 13.10.2022).

⁶⁶ EU–Turkey joint action plan // European Commission. 2015. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/MEMO_15_5860 (дата обращения: 21.11.2022).

⁶⁷ Statement by President von der Leyen at the joint press conference with President Michel, following their meeting with the President of Turkey, Recep Tayyip Erdoğan // European Commission. 2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/statement_20_429 (дата обращения: 24.11.2022).

⁶⁸ African Union calls for probe after dozens die at Morocco-Spain land border // Anadolu Agency. 2022. URL: <https://www.aa.com.tr/en/africa/african-union-calls-for-probe-after-dozens-die-at-morocco-spain-land-border/2623212> (дата обращения: 01.12.2022); Mali denies agreement on failed EU asylum seekers // Modern Ghana. 2016. URL: <https://www.modernghana.com/news/744146/mali-denies-agreement-on-failed-eu-asylum-seekers.html> (дата обращения: 25.02.2023).

рабочей группы АС–ЕС–ООН по урегулированию ситуации с мигрантами и беженцами в Ливии 2019 г.⁶⁹ и др.

При подготовке диссертации также использовались *статистические данные*, которые содержатся в отчетах Европейского Агентства по вопросам убежища (в частности, Отчет по функционированию Дублинской системы)⁷⁰. Изучая данные об убежище и нелегальной миграции в Италии и Испании, автор опирался на отчеты Информационной базы данных об убежище Европейского совета по делам беженцев и изгнанников⁷¹, Доклад Европейской миграционной сети по Германии⁷². Для решения отдельных задач диссертации были задействованы опросы Евробарометра⁷³, статистические данные Евростата по рекордному количеству лиц, впервые обратившихся за убежищем в 2015 г.⁷⁴ и др. Значимость данной группы источников заключается в том, что предоставляемые ими данные позволяют оценить и проанализировать динамику изменения различных экономических и социологических показателей в странах происхождения и пребывания мигрантов.

Таким образом, предмет исследования обеспечен широкой источниковой базой, что позволяет решить поставленные задачи и достичь обозначенной цели.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– рассмотрены ключевые направления экстернализации как внешнего измерения миграционной политики ЕС и выявлены основные тенденции и

⁶⁹ Joint press release – Meeting of the Joint AU–EU–UN Taskforce to Address the Migrant and Refugee Situation in Libya // European Union External Action. 2019. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/joint-press-release-meeting-joint-au-eu-un-taskforce-address-migrant-and-refugee-situation_en (дата обращения: 14.01.2023).

⁷⁰ Dublin system Report. European Union Agency for Asylum. URL: <https://euaa.europa.eu/easo-annual-report-2018/26-dublin-system> (дата обращения: 13.10.2022).

⁷¹ Country Report: Italy // Asylum Information Database. 2016. URL: https://asylumineurope.org/wp-content/uploads/2017/04/report-download_aida_it_2016update.pdf (дата обращения: 22.10.2022).

⁷² Country factsheet: Germany 2015 // European Migration Network. 2015. URL: https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/EN/EMN/Politikberichte/ZuPolitikStatistikberichten/emn-2015-laender datenblatt.pdf?_blob=publicationFile&v=6 (дата обращения: 24.02.2023).

⁷³ Would you like the EU to intervene less than at present or more than at present for the following policy areas? // European Parliament. 2016. URL: https://www.europarl.europa.eu/infographic/eurobarometer/2016/index_en.html#borders (дата обращения: 01.12.2022).

⁷⁴ Asylum in the EU Member States Record number of over 1,2 million first time asylum seekers registered in 2015 Syrians, Afghans and Iraqis: top citizenships // Eurostat. 2016. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/72_03832/3-04032016-AP-EN.pdf/790eba01-381c-4163-bcd2-a54959b99ed6 (дата обращения: 18.10.2022).

характеристики миграционных потоков из третьих стран в страны ЕС. К ним относятся: непрогнозируемое увеличение потоков беженцев из стран Глобального Юга, в первую очередь, из стран Африки; рост доли беженцев в миграционных потоках по сравнению с трудовой миграцией; значительное увеличение количества людей с неурегулированным статусом, находящихся на территории Европы;

– выявлены причинно-следственные связи между ростом миграционного давления в странах ЕС и выработкой мер по экстернализации миграционного контроля на внешних границах союза. Впервые составлен полный реестр двусторонних соглашений, заключенных со странами транзита, и выявлено их влияние на сокращение числа беженцев на данных направлениях в сравнении с ростом потока мигрантов на тех маршрутах, которые еще не охвачены подобными соглашениями;

– отмечены участвовавшие случаи нарушения Женевской конвенции и других международных соглашений по охране прав человека при осуществлении миграционного контроля. Разработка концепции экстернализации анализируется как попытка перевести миграционный контроль в правовое русло, хотя отмечаются существующие нарушения прав человека и в рамках этой политики;

– представлены модели взаимодействия европейских стран на национальном и наднациональном уровнях со странами транзита и происхождения мигрантов. Впервые анализируется модель взаимодействия стран назначения и транзита, в которой двусторонние отношения используются для решения вопросов на наднациональном уровне. Соглашения между странами транзита и странами направления мигрантов находят поддержку на общеевропейском уровне и финансируются;

– дана оценка эффективности таких международных программ как «Глобальный подход ЕС к миграции от 2005 г.», «Глобальный подход ЕС к миграции и мобильности от 2011 г.» в отношении вынужденных мигрантов из отдельных стран Африки. Раскрывается опыт устоявшихся практик миграционной политики стран ЕС и одновременно показаны политические вызовы, которые ведут к негативным последствиям (в их числе: различия в подходах к миграции и мобильности; неравное участие африканских стран в реализации таких инициатив, как Рабатский процесс 2006 г., Партнерство Евросоюз–Африканский союз по миграции, мобильности и занятости 2007 г.,

Хартумский процесс 2014 г.

- доказана связь между экстернализацией миграционной политики ЕС и реинтеграцией мигрантов после их добровольного возвращения или до начала миграции в Европу на примере Иорданского соглашения 2016 г., когда в обмен на миллиарды долларов в виде грантов и займов, преференциальные торговые соглашения, Иордания взяла на себя обязательство улучшить доступ к образованию и легальному трудоустройству для сирийских беженцев. Примере Иордании свидетельствует о том, что для стран ЕС чрезвычайно важно участвовать в программах интеграции сирийских беженцев в принимающих странах, которые создают условия для сокращения приток беженцев в ЕС;

– проведен сравнительный анализ программ и соглашений ЕС с Афганистаном, Пакистаном и Ираком по возвращению, реадмиссии и реинтеграции в эти страны. Раскрыта корреляция эффективности программ по возвращению с вероятностью вторичной попытки въезда в страны ЕС;

– использован широкий комплекс источников на русском и английском языках, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, что позволило всесторонне и комплексно исследовать особенности, проблемы и перспективы ключевых приоритетов миграционной политики ЕС.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. События, происходящие в последние годы, и многообразие миграционных потоков подтолкнули ЕС к реформированию Дублинской системы предоставления убежища. Дублинские регламенты показали свою неэффективность, так как не положили конец спорам между государствами ЕС относительно того, кто должен нести ответственность за рассмотрение ходатайств. Это привело к затруднению эффективных решений в применении Общеввропейской системы предоставления убежища и рассогласованности действий членов Союза.

2. В результате непрекращающихся миграционных кризисов в последние годы наиболее важным приоритетом миграционной политики ЕС стали практики экстернализации, т.е. заключения соглашений со странами транзита и происхождения мигрантов (в основном с отдельными странами Африки и Ближнего Востока) для ограничения миграционных потоков на территорию ЕС.

3. Тенденции экстернализации миграционной политики наблюдаются не только на наднациональном, но и на национальном уровнях. Отдельные

страны – члены ЕС, такие как Италия и Испания, также осуществляют экстернализацию миграционной политики посредством двусторонних соглашений с третьими странами. Италия, которая находится под наиболее сильным давлением со стороны мигрантов и беженцев из стран Африки, начала процесс экстернализации миграционной политики самостоятельно, что выразилось в том числе в ее сотрудничестве с Ливией, закрепленном Договором о дружбе, партнерстве и сотрудничестве от 2009 г. и Меморандумом о взаимопонимании между двумя странами от 2017 г. В феврале 2019 г. в результате роста прибытий мигрантов в Испанию по Западному средиземноморскому маршруту Марокко и Испания также подписали Соглашение о борьбе с нелегальной миграцией. Таким образом, на национальном уровне мы видим тенденции экстернализации в решении вопросов внешнего измерения миграционной политики ЕС.

4. Инициативы по экстернализации на национальном уровне находят финансовую поддержку на наднациональном уровне. Тростовый фонд ЕС для Африки финансирует не только программы по предотвращению миграции между ЕС и странами транзита или происхождения мигрантов, но и оказывает финансовую поддержку инициативам отдельных стран в контексте экстернализации миграционной политики ЕС (например, взаимодействие Италии и Марокко).

5. Экстернализация миграционной политики ЕС в отношении Африки усилилась, начиная с 2005 г., когда был принят «Глобальный подход ЕС к миграции». Приоритетные действия были направлены на Африку и Средиземноморье и предполагали предотвращение и сокращение нелегальной миграции, содействие легальной миграции и мобильности и усиление «синергии» между миграцией и развитием. Рабатский процесс с 2006 г. подразумевает серию встреч и дискуссий между Европейским союзом и странами Центральной, Западной и Северной Африки. В рамках этого процесса больше внимания стало уделяться увязыванию миграции и помощи в разработке социально-политических и экономических программ взаимодействия.

6. Для укрепления внешнего измерения миграционной политики ЕС был также запущен ЕС-Хартумский процесс 2014 г. между Европейским союзом и группой стран Африканского Рога. Инициатива была запущена с целью усиления взаимодействия между ЕС с африканскими странами по вопросам миграции и предоставления убежища, а также для устранения коренных причин нелегальной миграции и торговли людьми в Африке.

7. Начиная с 2015 г., экстернализация миграционной политики ЕС приобрела новые обороты, а взаимодействие ЕС со странами Африки усиливается по таким направлениям, как развитие и устранение причин нелегальной миграции и вынужденного перемещения, содействие легальной миграции и мобильности, международная защита и убежище, незаконный ввоз мигрантов и торговля людьми, возвращение, реадмиссия и реинтеграция мигрантов.

8. Концепция экстернализации миграционной политики ЕС также включает в себя реинтеграцию мигрантов после их добровольного возвращения или до начала их передвижения в Европу. Согласно Иорданскому соглашению 2016 г. между Иорданией и ЕС, Иордания взяла на себя обязательство улучшить доступ к образованию и легальному трудоустройству для сирийских беженцев, размещенных в стране. Это было сделано в обмен на миллиарды долларов в виде грантов и займов, а также преференциальные торговые соглашения между Иорданией и Европейским союзом.

Методология исследования. Данное исследование проведено в рамках *социально-конструктивистской теории*, позволившей рассмотреть миграционную политику ЕС через призму экстернализации. В ходе исследования были применены такие *принципы*, как историзм, достоверность и объективность. *Принцип историзма* позволил рассмотреть процесс трансформации миграционной политики ЕС, а также отдельных стран Европейского союза в их исторической обусловленности и развитии. *Принцип объективности* позволил исследовать исторические факты с точки зрения объективных закономерностей. *Достоверность* результатов исследования основывается на использовании значительного количества источниковой базы, а также литературы на русском и английском языках.

В диссертации также применяется междисциплинарный подход, который позволил использовать методы таких областей как социология и экономика.

Методы исследования. В диссертации применен ряд общенаучных и специально-исторических методов исследования. Из *общенаучных методов* были применены: анализ, синтез, индукция и дедукция. В качестве *специально-исторических методов* были применены: сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы, интерпретативный анализ, анализ дискурса.

В основу работы лег *сравнительно-исторический метод*, позволяющий

отследить зарождение экстернализации в миграционной политике ЕС и ее динамику в последние годы. Данный подход позволяет раскрыть преемственность между «кризисами мигрантов» и показать, как эти события привели к усилению экстернализации в миграционной политике ЕС. Вместе с этим необходимо оценивать каждый «кризис миграции» с позиции характерных для него исторических особенностей и возможностей, выразившихся в формировании экстернализации в миграционной политике ЕС.

В работе также используется *проблемно-хронологический метод*, применяющийся в исторической науке. Выявлены наиболее острые вызовы и проблемы, связанные с вынужденной миграцией в страны–члены ЕС (противоречия в формировании общеевропейской системы предоставления убежища, волна «кризисов мигрантов» и борьба с нелегальной миграцией, влияние экстернализации миграционного контроля на лиц, имеющих право на убежище, и других мигрантов). По каждому из указанных вызовов показана их динамика, влияние на повестку европейской миграционной политики, а также ответные меры, предпринятые ЕС для решения этих проблем. Данный подход позволяет сформулировать особенности экстернализации в миграционной политике ЕС.

Также были использованы качественные методы исследования, такие как *анализ дискурса* и *интерпретативный анализ* (interpretive analysis), чтобы изучить, как миграционная политика строится с помощью социальных и политических дискурсов, норм, убеждений и ценностей.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена тем, что исследование является определенным вкладом в углубление научных знаний по внешнему измерению миграционной политики ЕС. Введение в научный оборот большого числа фактологического и аналитического материала, совокупность полученных автором результатов, научных выводов и положений, а также систематизация знаний об эволюции миграционной политики ЕС в контексте роста миграции в регионе, позволяет заполнить ряд пробелов в изучении различных аспектов реформирования миграционной политики ЕС. Работа может стать основой для дальнейших исследований как по европейской миграционной проблематике, так и по взаимодействию со странами транзита и происхождения мигрантов, их концептуальному осмыслению.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что

полученные результаты и выводы могут быть полезны при разработке общих курсов лекций и учебных пособий по истории международных отношений и регионоведению, а также специальных дисциплин, связанных с историей миграционной политики Европейского союза. Содержащаяся в работе фактология и выводы представляют интерес для чтения учебных курсов «Миграция, безопасность и глобальное развитие», «Внешняя политика ЕС», «Этноконфессиональная и политическая ситуация в Европе» и др.

Основные положения и выводы диссертационного исследования могут представлять интерес для научно-исследовательских аналитических центров с точки зрения критического обзора их деятельности, выявления достижений и формулирования на этой основе практических рекомендаций, а также для государственных органов в области миграции. Материалы диссертации могут быть также использованы для дальнейшей научной разработки данной проблематики.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования отражены в 3 публикациях диссертанта в научных журналах из перечня РУДН и ВАК и 1 статьи в издании, входящем в международные базы цитирования Web of Science и Scopus.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования; определяются его цели, задачи, объект, предмет, методологическая основа; устанавливается степень научной разработанности исследования; раскрываются его источниковая база; научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

Первая глава «Предпосылки изменения миграционной политики ЕС» состоит из трех параграфов, в которых прослеживаются этапы реформирования миграционной политики ЕС.

В первом параграфе «Ключевые приоритеты миграционной политики ЕС» были изучены ключевые приоритеты миграционной политики ЕС, в том числе была представлена история формирования Дублинской системы ЕС. Особое внимание уделено Дублинской конвенции (1990 г.), Дублинским регламентам II (2003 г.) и III (2013 г.). Делается вывод о том, что в период

1990–1999 гг., несмотря на существование Дублинской конвенции, 95% заявлений обработалось на национальном, а не на наднациональном уровне. Кроме того, Дублинская конвенция и Дублинский регламент II не предусматривали справедливого распределения ответственности между государствами–членами ЕС за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища. Что касается Дублинского регламента III, он позволял государствам–членам ЕС направлять запросы другим странам «взять на себя» или «забрать» заявления о предоставлении убежища. Регламент был призван обеспечить быстрый доступ к процедурам предоставления убежища и уменьшить количество двойных рассмотрений ходатайств о предоставлении убежища в разных государствах. Однако это не удалось осуществить. Кроме того, были добавлены такие права, как право на личное собеседование для лиц, ищущих защиты. Хотя в целом критерии предоставления убежища оставались теми же самыми, страны ЕС делали больший акцент на безопасность и управление потоком въездной нелегальной миграции. Таким образом, среди приоритетных направлений миграционной политики можно выделить сотрудничество с третьими странами.

Во втором параграфе «Реформирование миграционной политики ЕС в контексте “арабской весны” и “кризиса беженцев”» показано влияние «арабской весны» и «кризиса беженцев» на реформирование миграционной политики ЕС. Доказано, что миграционный кризис продемонстрировал несколько основных недостатков Дублинской системы. Схемы распределения были неэффективными, так как они не учитывали различные ситуации и обстоятельства лиц, ищущих убежище, и, следовательно, не способствовали защите интересов лиц, ищущих защиты. Таким образом, решение направить этих людей в определенную страну принималось без учета их личных интересов и, как следствие, в поисках убежища они были вынуждены оказывать сопротивление подобной системе. Более того, во многих государствах-членах ЕС возникли проблемы со стандартами приема лиц, ищущих убежище в результате растущего миграционного давления.

Недостаточная солидарность между государствами-членами, стремление каждого из них найти выгодные условия лишь для себя, в том числе стремясь перевести как можно больше лиц, ищущих защиты в другое государство, показали существующие противоречия внутри ЕС.

В третьем параграфе «Экстернализация миграционного контроля на

внешних границах ЕС в условиях усиления нелегальной миграции» было рассмотрено, как ужесточение миграционного контроля повлияло на потоки нелегальной миграции, в том числе было показано, как из-за закрытия балканского маршрута для лиц, ищущих убежище, из соображений регионального безопасности число новых мигрантов в 2016 г. заметно сократилось по сравнению с 2015 г. Однако это сопровождалось значительному увеличению числа лиц, ищущих убежище, в таких странах, как Италии. Таким образом, закрытие какого-либо маршрута нелегальной миграции не уменьшало и не уменьшает число нелегальных мигрантов, а лишь переориентируют их географически.

Автор отмечает, что в разгар миграционного кризиса в 2015 г. ЕС начал активно пытаться изменить Регламент «Дублин III», чтобы привести его в соответствие с происходящими миграционными потоками. В том числе эти меры включали переселение лиц, ищущих убежище, ужесточение миграционного контроля и т.д. Однако эти решения создали особое бремя на приграничные государства и некоторые страны, которые были целью мигрантов, и показали несовершенство решений в отношении внешнего миграционного контроля.

Автор делает вывод, что существуют две основные причины непропорционального влияния миграционного кризиса на различные страны:

– во-первых, асимметричный характер самого кризиса, затрагивающий одни государства–члены ЕС в гораздо большей степени, чем другие;

– во-вторых, неравномерное распределение бремени по принятию беженцев внутри ЕС и отказ некоторых стран от участия в процессе предоставления убежища.

Эти противоречия объясняют, почему поиск общего решения кризиса беженцев в ЕС оказался невозможным, что заставило некоторые страны обратиться к модели экстернализации миграционного контроля. Различия в подходах к реагированию на миграционный кризис между странами-членами ЕС ставят под сомнение эффективность существующей в них миграционной политики и выдвигают задачу ее реформирования.

Вторая глава «Взаимодействие ЕС со странами происхождения и транзита мигрантов и разработка концепции экстернализации» состоит из трех параграфов, раскрывающих использование подхода экстернализации миграционной политики как ЕС в целом, так и отдельных стран–членов

Европейского союза.

В первом параграфе «Попытка выстраивания отношений ЕС со странами транзита во время миграционного кризиса» показано, что неэффективность Дублинского регламента заставила ЕС и страны–члены организации искать альтернативные решения. Одним из таких решений была попытка экстернализации в миграционной политике. Была выявлена тенденция включить модель решения миграционного кризиса в соседние страны вне ЕС, которые являются странами транзита или посылающими мигрантов. Для ЕС целью экстернализации является сокращение числа нелегальных мигрантов и лиц, ищущих убежище, прибывающих в ЕС, а также уменьшение их передвижений внутри ЕС. Взаимодействие ЕС с такими странами транзита, как Турция, по вопросам предотвращения миграции в страны ЕС является наглядным примером экстернализации его миграционной политики.

Во втором параграфе «Апробация концепции экстернализации на уровне отдельных стран–членов ЕС» показано, как на фоне роста числа прибывающих мигрантов отдельные страны–члены ЕС начинают процесс экстернализации миграционной политики самостоятельно, на национальном уровне. Доказательством этому является взаимодействие между Италией и Ливией, а также Испанией и Марокко.

В третьем параграфе «Влияние экстернализации миграционного контроля на права лиц, ищущих убежище, и других групп мигрантов» приведены доказательства нарушений Европейским агентством пограничной и береговой охраны (Frontex) прав лиц, ищущих убежище. Автор приводит доказательства в виде инцидентов, когда лица, ищущие убежище, были незаконно возвращены в те страны, где они могли бы столкнуться с преследованием; также применялась практика «выталкивания назад». Автор отмечает, что это нарушает национальные и международные соглашения в области прав человека и приводит к несоблюдению принципа «невыдворения», согласно Женевской конвенции о статусе беженца 1951 г.

Третья глава «Деятельность ЕС по программам возвращения и реадмиссии в странах транзита и происхождения вынужденных мигрантов» состоит из трех параграфов, посвященных анализу взаимодействия ЕС с отдельными странами происхождения мигрантов по программам возвращения и реадмиссии.

В первом параграфе «Механизмы и форматы взаимодействия ЕС с отдельными странами Африки по вопросам реадмиссии и возвращения»

мигрантов» рассматривается, как экстернализация миграционной политики ЕС развивалась в отношении стран континента с 2005 г., когда был принят «Глобальный подход ЕС к миграции». Политика экстернализации усиливалась, особенно на фоне миграционного кризиса 2015 г. «Глобальный подход ЕС к миграции» предусматривал приоритетные действия, направленные на Африку в формате ограничения нелегальной миграции, содействия легальной миграции и мобильности и усиления «синергии» между миграцией и помощью развитию. Для этого были использованы такие инструменты, как Чрезвычайный Целевой фонд для Африки, Хартумский процесс, Рабатский процесс и другие различные планы действий.

Во втором параграфе «Механизмы и форматы взаимодействия ЕС с отдельными странами Ближнего Востока по вопросам реадмиссии и возвращения мигрантов» показано, как экстернализация миграционной политики ЕС также включает в себя реинтеграцию после добровольного возвращения мигрантов или до начала их поездок в Европу. Это взаимодействие также предусматривает программы повышения конкурентоспособности этих лиц на трудовом рынке и предпринимательских навыков, которые могут помочь начать новую жизнь в стране временного пребывания или же подготовить их для переезда в европейские страны как участников трудового рынка. Ярким примером служит Иорданское соглашение 2016 г. Иордания предоставила сирийским беженцам доступ к образованию, трудовому рынку и специальному образованию в обмен на миллиарды долларов в виде грантов и займов ЕС, а также преференциальные торговые соглашения с Европейским союзом. Новая схема торговых льгот со стороны ЕС по этому соглашению должна применяться к 52 группам товаров из Иордании в течение 10 лет. В свою очередь, Иордания взяла на себя обязательство улучшить доступ к образованию и легальному трудоустройству для сирийских беженцев, размещенных в стране. Таким образом, политика экстернализации ЕС-Иордания говорит о том, что для стран ЕС чрезвычайно важно участвовать в программах интеграции сирийских беженцев в принимающих сообществах, таких как Иордания, поскольку это создает возможность сократить приток беженцев в ЕС.

В третьем параграфе «Процедуры по реадмиссии и возвращению мигрантов и программы реинтеграции ЕС» был показан процесс реинтеграции мигрантов после возвращения в страны их происхождения как часть экстернализации в миграционной политике ЕС. Несмотря на

существование программы реинтеграции мигрантов, возвращенные мигранты и беженцы все же сталкиваются с проблемами социальной и экономической адаптации. Так, выходцы из Афганистана и Ирака в большинстве случаев не намерены оставаться в своих родных странах и планируют повторную эмиграцию в страны ЕС, в отличие от выходцев из Пакистана. Таким образом, автор показывает, что существующие программы реинтеграции лишь частично эффективны в некоторых странах.

В **Заключении** изложены итоги диссертационного исследования и сформулированы основные выводы.

На протяжении более двух десятилетий миграционная политика Европейского союза проходила несколько этапов усовершенствования. Однако созданная в 1997 году Дублинская система оставалась неэффективной. В поисках решения противоречий между странами ЕС в отношении принятия мигрантов и лиц, ищущих убежище, ЕС начинает с 2005 г. разрабатывать систему экстернализации. «Арабская весна» и миграционный кризис 2015 г. показали необходимость реформирования миграционной политики. В результате страны Европейского союза начали широкомасштабно осуществлять практики экстернализации в своей миграционной политике. Это осуществлялось путем вовлечения стран транзита и происхождения мигрантов в деятельность по сокращению числа нелегальных мигрантов и лиц, ищущих убежище, прибывавших в европейские страны. С помощью экстернализации миграционной политики ЕС пытался уменьшить нагрузку на свои собственные системы работы с беженцами, которые в последние годы были перегружены большим количеством мигрантов.

Модели выстраивания отношений ЕС со странами транзита (например, взаимодействие ЕС-Турция) демонстрируют, как политика экстернализации отражается на наднациональном уровне при принятии решений Европейского союза. Из бюджета ЕС финансируются Тростовые фонды для третьих стран по вопросам миграции, встречи с третьими странами и заключение соглашений по вопросам миграции. Но наиболее ярко экстернализация отражается на национальном уровне в рамках взаимодействия отдельных стран ЕС со странами транзита мигрантов (Испания-Марокко, Италия-Ливия). При этом

стоит сказать, что финансирование проектов, заключенных на двустороннем национальном уровне, находит поддержку и на наднациональном уровне.

В рамках исследования моделей выстраивания отношений с третьими странами были выявлены нарушения Европейским агентством пограничной и береговой охраны (Frontex) прав лиц, ищущих убежище. В диссертации приводятся инциденты, когда лица, ищущие убежище, были незаконно возвращены в те страны, где они могли столкнуться с преследованием. Также в некоторых случаях агентством применялась практика «выталкивания назад», которая нарушает принцип «невыдворения» согласно Женевской конвенции о статусе беженца 1951 г. Делается вывод, что несмотря на то, что концепция экстернализации является попыткой перевести миграционный контроль в правовое русло, все еще сохраняются факты нарушения прав человека в рамках и этой политики.

Интересна модель взаимодействия ЕС со странами происхождения мигрантов на примере Африки. Эта деятельность демонстрирует некоторые успехи, хотя существующие политические вызовы ограничивают эффективность таких инициатив. Другая модель выстраивания отношений ЕС со странами происхождения мигрантов на примере стран Ближнего Востока показала, что реинтеграция мигрантов после возвращения в страны их происхождения может стать успешной частью экстернализации в зависимости от национального контекста. Для стран ЕС чрезвычайно важно участвовать в программах интеграции беженцев в таких странах как Иордания, которые создают возможность сократить миграционный приток в ЕС, в то время как программы реинтеграции лишь частично эффективны в таких странах как Афганистан и Ирак, так как в основном выходцы из этих стран планируют повторную эмиграцию в страны ЕС.

В последнее годы миграция была и остается одним из самых важных вопросов на повестке дня Европейского союза. При этом попытка выработки новых моделей в уменьшении миграционного давления на странах ЕС в виде политики экстернализации является одной из задач ЕС, которая осуществляется в данный момент и кажется самой подходящей для европейских стран.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

а) Публикации в изданиях, входящих в Перечень научных изданий, в

которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН:

1. Moraru, N. European migration security moral dilemma: case study of migration flows between 2015 and 2019 / С.А. Amuhaya, N. Moraru // *Международные отношения*. 2020. № 1. С. 18–29 (0,6 п. л.).

2. Морару, Н.Ф. Проблема безгражданства в странах ЕС в контексте европейского миграционного кризиса / Н.Ф. Морару, Н.Д. Калпакчи, М.А. Долгова // *Альманах «Казачество»*. 2020. № 2. С. 42–51 (0,5 п. л.).

б) Публикации в изданиях, входящих в международные базы цитирования Scopus/Web of Science:

1. Морару, Н.Ф. Дискурсы «европейскости» в практике предоставления убежища в постколониальном контексте / О.А. Моргунова, Н.Ф. Морару // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2022. Т. 22. № 4. С. 741–754 (0,8 п. л.).

в) Публикации в прочих изданиях

5. Морару, Н.Ф. «Климатические беженцы» в правовом вакууме: к разработке системы помощи, признания и компенсаций / Н.Ф. Морару // *Вестник Казахского национального университета им. аль-Фараби. Серия: Международные отношения и международное право*. 2022. Т. 100. № 4. С. 42–48. (0,4 п.л.).

6. Морару, Н. Коммуникативные стратегии корпоративной социальной ответственности в период международных кризисов: стандарты и решения / В.И. Голубева, Н. Исмагулов, Н. Морару, О.А. Моргунова // *Коммуникология*. 2022. Т. 10. № 4. С. 107–119. (0,7 п. л.).

7. Морару, Н.Ф. Правовое регулирование «климатических беженцев»: Проблемы и перспективы / Н.Ф. Морару // *Актуальные проблемы международных отношений и международного права / Дипломатическая Академия Министерства иностранных дел Российской Федерации*. М.: Российское общество политологов, 2021. С. 107–112 (0,4 п. л.).

7. Морару, Н.Ф. Анализ европейского миграционного кризиса 2015 года / Н.Ф. Морару // *Повестка дня Африканского союза – 2063 и перспективы российско-африканского сотрудничества / Российский университет дружбы народов (РУДН)*. М: РУДН, 2019. С. 152–164 (0,4 п. л.).

МОРАРУ Николета-Флорина (Румыния)

**ЭКСТЕРНАЛИЗАЦИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТКИ
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА (2005–2022 гг.)**

Диссертация посвящена ключевым приоритетам миграционной политики ЕС, а также влиянию «арабской весны» и «кризиса беженцев» на ее реформирование. Анализируются как наднациональные, так и национальные инициативы в сфере вынужденной миграции. В работе исследованы основные особенности взаимодействия ЕС и стран-членов ЕС со странами происхождения и транзита мигрантов. Автор дает оценку программам ЕС по возвращению и реадмиссии в странах транзита и происхождения вынужденных мигрантов и приходит к выводу, что в результате продолжающихся в последние годы миграционных кризисов важнейшим приоритетом миграционной политики ЕС стала практика экстернализации, т.е. заключение соглашений со странами транзита и происхождения мигрантов (в основном с некоторыми странами Африки и Ближнего Востока) по сдерживанию миграционных потоков в ЕС.

MORARU Nicoleta-Florina (Romania)

**THE EXTERNALIZATION OF THE EUROPEAN MIGRATION POLICY
(2005-2022)**

The dissertation is devoted to the key priorities of the EU's migration policy, as well as the impact of the "Arab Spring" and the "refugee crisis" on its reform. It analyzes both supranational and national initiatives in the field of forced migration. The paper studies the main features of the EU and EU member states' interaction framework with migrants' countries of origin and transit. The author gives an assessment of the EU's return and readmission programs in countries of transit and origin of forced migrants and concludes that as a result of ongoing migration crises in recent years, the most important priority of EU migration policy has been externalization practices, i.e. concluding agreements with countries of transit and origin of migrants (mainly with certain countries in Africa and the Middle East) to curb migration flows into the EU.